

Р. И. Гайнутдин

канд. филос. наук, шейх муфтий

Рецензия на книгу: *Махмуд Шалтут*. Ислам: вероучение и закон / пер. с араб.; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; Санкт-Петербургский гос. ун-т; Московский исламский ин-т. — Серия: «Возрождение и обновление». — М.: ИД «Медина», 2020. — 740 с.

ГАЙНУТДИН Равиль Исмагилович —

канд. филос. наук, шейх муфтий,
председатель Духовного управления мусульман
Российской Федерации.

Для цитирования: *Гайнутдин Р. И.* Рецензия на книгу: *Махмуд Шалтут*. Ислам: вероучение и закон / пер. с араб.; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; Санкт-Петербургский гос. ун-т; Московский исламский ин-т. Серия: «Возрождение и обновление». М.: ИД «Медина», 2020. 740 с.

Сочинение известного богослова и шейха университета Ал-Азхар Махмуда Шалтута (1893–1963) «Ислам: вероучение и закон» («Ал-Ислам: акида ва шариа») впервые вышло в свет в 1959 г., однако оно ни в коей мере не потеряло своей актуальности и сегодня. Появление этой книги чуть более шестидесяти лет назад стало своего рода ответной реакцией египетского мыслителя на удручающее положение мусульманской уммы, вызванное цивилизационным давлением и социально-экономическими перипетиями. Увлеченный мыслью о переменах, шейх Ал-Азхара имел своей целью освобождение мусульманской

общины от тяжёлого бремени случайных, недостаточно достоверных мнений, возведённых в ранг неприкосновенных истин, и преодоление преград на пути дальнейшего совершенствования верующих. Эти око-вы порождаются искаженным пониманием духовно-этических прин-ципов исламского послания и сопутствующей им социальной прак-тики, а потому требуют одновременного переосмысления внешнего и внутреннего аспекта религии — вероучения и закона.

Реализация реформистских по духу идей нашла свое воплоще-ние, в частности, в попытке реформ образовательной системы Египта. И этот проект был анонсирован им в 1958 г., когда шейх получил долж-ность ректора Ал-Азхара. Ее суть сводилась к утверждению о том, что базовые принципы шариата совместимы с ключевыми идеями эпохи модерна; опора на эти базовые принципы позволит построить более справедливое общество модернистского типа. Проект Шалтута касался и реформы образовательной системы. По его мнению, высшие религи-озные учреждения, такие как Ал-Азхар, должны иметь большую неза-висимость от государства и должны быть интегрированы в систему высшего образования. Эта инициатива получила отражение в Законе о реформе, который был принят Национальной ассамблеей Арабской Республики Египет в 1961 г. Согласно этому закону Ал-Азхар стано-вился частью общественной системы высшего образования; как след-ствие, он был обязан обеспечить своих выпускников трудовой занято-стью и дать им подробные знания не только по религиозным, но и по светским дисциплинам, в том числе — по естественным наукам.

Реформистская деятельность Шалтута на посту ректора принесла ему широкую известность, и он принял решение обратиться к более широкой аудитории верующих. С этой целью он начал регулярно высту-пать с проповедями по радио и телевидению, а также в газетах. Во вре-мя этих выступлений он часто отвечал на вопросы аудитории; позднее его проповеди и ответы на вопросы были изданы отдельной книгой. В своих выступлениях Шалтут затрагивал вопросы как общей теоло-гии и вероучения, так и практические проблемы, относящиеся к сфере закона (семейное право, частная собственность, брак, контролирова-ние рождаемости и т. д.). Сосредоточенность Шалтута на практических вопросах отражает его убежденность в необходимости реформирова-ния ряда норм классического фикха для построения справедливого общества в наше время.

В интервью 1959 г. Шалтут высказал мысль о том, что ислам не принуждает своих последователей к выбору конкретного мазхаба; и он перечислил пять легитимных мазхабов: ханафитский, шафиит-ский, маликитский, ханбалитский и джафаритский. По его словам, эти мазхабы являются полноценными, всесторонними и достоверными;

допускается, чтобы человек переходил из одного мазхаба в другой. Приведу фрагмент его интервью:

«1) Ислам не считает необходимым для своих последователей следовать одному определенному мазхабу. Мы говорим: “За любым правоверным сохранено право следовать вначале любому мазхабу, который достоверно изложен, а в специальных книгах зафиксированы все практические положения данного мазхаба”. Точно так же человек, следующий одному из подобных мазхабов, может перейти в другой мазхаб, и в этом поступке нет для него опасений.

2) По шариату разрешено следовать положениям джафаритского мазхаба, известного как мазхаб двенадцати имамов, подобно остальным суннитским мазхабам. Мусульманам необходимо знать об этом и воздерживаться от проявления ненависти и неправильной поддержки определенного мазхаба. Религия Аллаха и Его шариат не следуют за одним определенным мазхабом и не заключаются в нем.

Всякий, достигший иджитхада, становится муджтахидом, и его действия приемлемы Великим Аллахом. Разрешено человеку, не обладающему правом иджитхада и своего мнения по фикху, следовать ему (муджтахиду) и поступать соответственно его (муджтахида) фетве. И нет в данном вопросе разницы между поклонением и повседневными делами (человека)»¹.

Эта фетва Шалтута иногда рассматривалась как его личное мнение, однако благодаря недавним исследованиям истории экуменического движения в Ал-Азхаре мы знаем, что эти идеи обсуждались на протяжении десятилетий и на стороне Шалтута были многочисленные выдающиеся богословы того времени². Известно, что шейх Шалтут стремился преодолеть разлад в исламской умме и наладить отношения между мазхабами. Он поддерживал переписку с ведущими шиитскими учеными и представителями других религий. Также он выступал против любых проявлений фанатизма и узкого «доктринального» мышления; по его мнению, ислам учит человека свободному, непредвзятому и человеколюбивому подходу.

К сожалению, после смерти Шалтута в 1963 г. в кругах Ал-Азхара возобладали реакционные тенденции, так что его фетва, касающаяся шиитов, была раскритикована. Впрочем, как можно судить по имеющимся в наше время тенденциям, его дело живо по сей день. Наиболее ярким примером этого является Амманская декларация от 9 ноября 2004 г., подписанная 200 ведущими мусульманскими учеными из 50 стран мира. Она дает максимально широкое определение веры,

¹ Фетва Махмуда Шалтута о шиитах // Минарет. 2016. № 3–4 (7–8). С. 75–76.

² См.: *Brüner R. Islamic Ecumenism in the 20th Century: The Azhar and Shiism between Reap-prochement and Restraint*. Leiden, 2004.

принимая в лоно ислама и философов, и шиитов, и ибадитов, и представителей других течений. В ней утверждается: «Любой, кто является последователем одного из четырех суннитских мазхабов (ханафитский, маликитский, шафиитский, ханбалитский), шиитских течений джафариийа, зайдийя, а также ибадийя и захирийя, считается мусульманином. Недопустимо обвинять его в неверии, посягать на его жизнь, честь и имущество... Непозволительно причислять к атеистам любую группу мусульман, которые веруют во Всевышнего Аллаха и Его Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует), уважают догматы религии, не отвергая ни один из них».

Стоит отметить, что дело Шалтута важно и для возрождения отечественной богословской школы. Известно, что классики российского богословия приложили немало усилий для гармонизации отношений между мазхабами. Еще Абу Наср ал-Курсави (1776–1812) привел аргументы в пользу принадлежности шиитов к исламу. Терпимое отношение к шиитам характерно также для Шихабутдина Марджани (1818–1889) и его учеников. Возрождая отечественную богословскую школу, мы должны опираться как на наследие классиков российской мысли, так и на наследие Шалтута в его современной форме — в форме Амманской декларации¹.

Возвращаясь к самому сочинению «Ислам: Вероучение и закон», отметим, что шейх Ал-Азхара доказал, что ислам, *‘акида* (вероучение) и *шариат* (закон) в исламе переплетаются и не могут существовать друг без друга. Более того, вероучение (*‘акида*) является основой для соблюдения норм и правил *шариата*. В своей работе он излагает свои личные убеждения, к которым он пришел через личное усердие (*иджитхад*). Он не компилировал из литературного наследия, как делают многие, но цитировал произведения с дальновидным глубоким знанием высказываний предшественников, со смелой и объективной критикой, способностью глубоко изучить основы чужих мнений, анализировать и сопоставлять их с возможностью предложить свое мнение, которое совмещает суть шариата и интересы людей.

Анализируя вопросы, затронутые в книге, можно понять, что они представляют собой истинную картину жизни человека и окружающей его действительности. Например, это определение основных принципов ислама, источников шариата, освещение таких вопросов, как разногласия между имамами, семейная система и ее принципы, внимание ислама по отношению к женщине, а также положения наследственного права и наказания. В книге изложены глобальные проблемы мусульманской уммы, разъяснены принципы сохранения ее самобытности

¹ Более подробно об этом см.: Мухетдинов Д. В. Критический взгляд на эксклюзивистское понимание ислама: пример грозненской фетвы // Минарет. 2016. № 3–4(7–8). С. 77–88.

и избежания отставания от цивилизации в таких вопросах как, свобода, мораль, международные отношения, гражданская и уголовная ответственность.

И всё же египетский богослов — сын своего века, а потому несёт на себе отпечаток его риторики, предрассудков и идей, которые на сегодняшний день можно счесть недостаточно убедительными. К числу последних можно отнести его рассуждения о «мудрости многожёнства» (не об исходной разрешённости!), подкрепляемые ссылкой на (изрядно мифологизированную) «природу» мужчин, чья сексуальность не знает периодов затухания и усталости, и женщин, сексуальность которых якобы практически исчезает в определённые периоды (беременность, менструация). В свете такого понимания многожёнство рассматривается Шалтутом в качестве естественного и наиболее логичного средства противостоять мужской тяге к половым внебрачным связям. Главная же польза данного социального института, на взгляд египетского богослова, заключается в приумножении количества мусульман в «эпоху конкуренции наций в многочисленности и силе».

Тем не менее Шалтут выступал за реформу фикха, гуманизацию права, объединение того лучшего, что имеется в классическом наследии, с интеллектуальными и техническими достижениями Запада. Он стремился к возрождению рационалистической и гуманистической линии внутри исламской традиции. При этом он никогда не перенимал западные теории и воззрения вслепую, но всегда подвергал их критическому анализу. Эти особенности его творчества в полной мере получили отражение в предлагаемом вниманию читателя труде «Ислам: вероучение и закон» (*Ал-Ислам: акида ва шариа*) 1959 г.

Подготовленный к изданию перевод труда шейха Махмуда Шалтута выполнен на высоком уровне, на доступном для читателя русском языке. В оригинале сочинения не везде присутствуют ссылки на источники и литературу, однако этот пробел был восполнен при переводе работы на русский язык, что, безусловно, отвечает требованиям, предъявляемым к научным изданиям. Работа ориентирована на широкий круг специалистов — экспертов в области религиоведения, истории, философии и культурологии, и нет сомнения в том, что она станет важным подспорьем в учебном процессе для студентов, осваивающих религиозные дисциплины.

Председатель
Духовного управления мусульман Российской Федерации,
канд. филос. наук **Муфтий шейх Равиль Гайнутдин**

Ислам Зарипов

САДЫ КОРАНИЧЕСКОЙ МУДРОСТИ

Al-Fakhira
Al-A'la
Al-Ismaha
Al-Faqih
Al-Balagh
Al-Madhi
Al-Madhi
Al-Dura
Al-Madhi

ИСЛАМСКАЯ НАУКА В РОССИИ
РЕСПУБЛИКАНИЗМ И ТЕРРОРИЗМ